

**Политика правительства Александра Третьего
по поддержке грузинского дворянства: долги и поместья***

Михаил Волхонский

МГИМО МИД России,
Москва, Россия

**The Governmental Policy of Supporting the Georgian Nobility
under Alexander III: Debts and Estates**

Mikhail Volkhonsky

MGIMO University,
Moscow, Russia

This article analyses the circumstances behind the decision to provide material assistance to the “impoverished” Georgian nobility by the ruling authorities of the Russian Empire in the 1870s–1890s. The Caucasian Governor-General, Grand Duke Mikhail Nikolaevich raised the issue in 1878 in connection with the uncovered large debt of some Georgian nobles to the Transcaucasian Order of Public Charity. The Governor-General asked to add up the debt of 3 million roubles pointing to several objective factors that prevented the nobles from paying their debts on time. But the Caucasian Committee only agreed to waive interest charges of the Georgian nobility which they had not been paying for several years. Even the efforts of the Grand Duke, who personally addressed Alexander II, did not yield results, since the government leaders were indifferent to the “noble question” at the time but strictly protected the interests of the Treasury, due to the deplorable state of the Empire’s finances after the Russo-Turkish war of 1877–1878. Only the change of political course under Alexander III allowed A. M. Dondukov-Korsakov, the new chief of the Caucasus, to raise the issue of material support for the Georgian nobility again. The author carries out a detailed analysis of the work of the Commission convened by Dondukov in Tiflis. Special attention is paid to the struggle that unfolded between the Minister of Finance N. H. Bunge and Dondukov, who eventually not only granted Georgian noblemen significant benefits when paying off debts in

* *Citation*: Volkhonsky, M. (2022). The Governmental Policy of Supporting the Georgian Nobility under Alexander III: Debts and Estates. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10, № 3. P. 903–918. DOI 10.15826/qr.2022.3.708.

Цитирование: Volkhonsky M. The Governmental Policy of Supporting the Georgian Nobility under Alexander III: Debts and Estates / Волхонский М. Политика правительства Александра Третьего по поддержке грузинского дворянства: долги и поместья // *Quaestio Rossica*. 2022. Т. 10, № 3. С. 903–918. DOI 10.15826/qr.2022.3.708.

1884 but also facilitated the opening of a branch of the Noble Land Bank in Tiflis in 1890. Dondukov was able to convince Alexander III that helping Georgian nobles was an integral part of such a key direction of his domestic policy as support for the local Russian nobility.

Keywords: 19th century, Russian Empire, internal policy, Caucasus, Georgian noblemen, Transcaucasian Order of Public Charity, Alexander III

Анализируются обстоятельства постановки, обсуждения и решения в 1870–1890-х гг. правительственными верхами Российской империи вопроса об оказании материальной помощи «обедневшему» грузинскому дворянству. Этот вопрос был поднят в 1878 г. наместником на Кавказе великим князем Михаилом Николаевичем в связи с обнаружившейся большой задолженностью части грузинских дворян Закавказскому приказу общественного призрения. Наместник просил сложить долг в размере 3 млн руб., указывая на ряд объективных факторов, препятствовавших дворянам своевременно расплачиваться по нему. Но Кавказский комитет согласился простить грузинским дворянам только не выплаченные ими за несколько лет платежи по процентам взятых ссуд. Даже усилия наместника, лично обращавшегося к Александру II, не дали результата, поскольку правительственные верхи в этот период равнодушно относились к «дворянскому вопросу», но жестко защищали интересы казны ввиду плачевного состояния финансов империи после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Только смена политического курса при Александре III позволила новому главному начальнику Кавказа А. М. Дондукову-Корсакову снова поднять вопрос о материальной поддержке грузинского дворянства. Подробно анализируется работа созданной Дондуковым в Тифлисе комиссии князя Г. Д. Орбелиани. Особое внимание сфокусировано на борьбе, развернувшейся между министром финансов Н. Х. Бунге и Дондуковым, который в итоге добился в 1884 г. не только дарования грузинским дворянам значительных льгот при погашении долгов перед государственным казначейством, но также открытия в Тифлисе в 1890 г. отделения Дворянского земельного банка. Дондуков смог убедить императора и правительственные верхи в том, что оказание помощи грузинским дворянам является органичной частью такого ключевого для внутренней политики Александра III направления, как поддержка российского поместного дворянства.

Ключевые слова: XIX в., Российская империя, внутренняя политика, Кавказский край, грузинские дворяне, Закавказский приказ общественного призрения, Александр III

С окончанием Кавказской войны на первый план в политике правительства в Кавказском крае вышла задача «слияния края с общим организмом государства». Прокладка телеграфных линий, строительство железных дорог, проведение административных и социально-экономических реформ – все это способствовало размыванию

во второй половине XIX в. автономного положения края в составе Российской империи.

Характерной чертой деятельности кавказской администрации в этот период стало проецирование на регион целей и задач общеимперской внутренней политики. В 1860–1870-е гг. наместник, великий князь Михаил Николаевич пытался реализовать на Кавказе свой вариант «великих реформ». Смена общеимперского внутриполитического курса при Александре III предположительно должна была также отразиться на деятельности кавказской администрации. Постановка вопроса о том, каким образом политика «контрреформ» проецировалась на Кавказ, позволяет под новым углом посмотреть на деятельность в 1880–1890-х гг. главных начальников края.

Известно, что одним из главных направлений внутриполитического курса Александра III стала поддержка российского поместного дворянства. Этот аспект внутренней политики императора хорошо исследован в работах отечественных и зарубежных историков [Тхоржевский, с. 204–209; Зайончковский, с. 83; Соловьев, с. 175–177; Корелин, с. 254–270; Беккер, с. 215–254]. Известно также, что кавказская администрация в это время выступила с ходатайством перед Александром III об оказании помощи грузинскому дворянству. Но являлись ли меры по его поддержке частью общеимперской политики? В статье детально исследуются обстоятельства постановки, обсуждения и решения правительственными верхами в 1870–1890-х гг. вопроса о материальной помощи грузинским дворянам.

Ходатайство кавказского наместника о помощи грузинскому дворянству

Вопрос об оказании помощи грузинским дворянам был поднят еще великим князем Михаилом Николаевичем. Он имел для наместника исключительно политическое значение. Необходимо было остановить процесс обезземеливания и разорения сословия, на которое правительство привыкло опираться на Кавказе. В 1878 г. наместник передал министру финансов ходатайство о сложении 3 млн руб., которые грузинские дворяне задолжали по ссудам, взятым в Закавказском приказе общественного призрения [Тхоржевский, с. 209; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 67]. Существовавший с 1815 г. под разными названиями, приказ использовался кавказской администрацией как инструмент покупки лояльности местной элиты, прежде всего грузинского дворянства [Там же. Д. 4390. Л. 77–80 об.]. Большая часть ссуд дворянам была выдана приказом до крестьянской реформы 1864 г. под залог населенных сельских имений [Эсадзе, с. 433]. В ходатайстве наместника указывалось на множество негативных факторов, которые объективно мешали грузинским дворянам расплатиться по взятым в приказе ссудам: набеги и восстания горцев, «бедствия» русско-турецких войн, грабобития, неурожай и болезни виноградников, саранча, падеж скота. Особое внимание обращалось на пагубное

влияние проведенной в 1864 г. крестьянской реформы [Тхоржевский, с. 209; РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 67].

Министр финансов М. Х. Рейтерн, ознакомившись с ходатайством, предложил не торопиться с решением. Он рекомендовал, приостановив взыскание долгов, создать на месте комиссию с участием чиновников министерства финансов, чтобы оценить задолженность дворян Закавказскому приказу. Получив 19 мая 1878 г. одобрение императора, министр направил в Тифлис чиновника для особых поручений В. Н. Хитрово, который вошел в комиссию, учрежденную в Тифлисе под председательством члена совета кавказского наместника М. К. Ломизе [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 67 об.]. Комиссия пришла к выводу, что заложенные в приказе имущества большинства грузинских дворян находятся в «стесненном экономическом положении», и признала факт негативного воздействия на них разных политических, экономических и природных факторов. В то же время члены комиссии обратили внимание на характер действий самих заемщиков, которые часто тратили ссуды «непроизводительно для хозяйства» [Там же]. Этот факт получил яркое описание в кавказской публицистике. Так, в очерке «Причины экономического упадка в Грузии» указывалось:

Грузинское дворянство, очутившись в водовороте соблазнительной европейской жизни, с ее разорительной роскошью и комфортом совсем закружилось, потеряло голову... Роскошные поместья, потерпевшие во время неприятельского разгрома, не приводились в порядок, а разорялись окончательно самими владельцами для удовлетворения дорого стоящих прихотей, и превращались в совершенно бездоходные [Берг, с. 3].

Другой причиной, обусловившей неспособность грузинских дворян выплачивать проценты по ссудам Закавказского приказа, по мнению комиссии, стала завышенная оценка закладывавшихся имений [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 68]. Тем самым дворяне попадали в финансовую ловушку, когда реальные доходы имений не могли покрыть расходы на уплату процентов по ссудам. Комиссия пришла к выводу, что экономический упадок имений, а также рост долгов грузинские дворяне вызвали прежде всего своими непродуманными действиями. С учетом этого факта ни о каком полном списании долгов не могло идти речи. Было предложено только уменьшить размер долга путем аннулирования процентов за просрочку платежей в размере около 1 млн руб., а оставшиеся 2 млн руб. рассрочить под 3 % на 47 лет [Там же].

Зная о выводах комиссии, тифлисский губернский предводитель дворянства кн. Д. А. Сумбатов решил напомнить наместнику, что дворяне ожидают не прощения процентов за просрочку платежей, а полного сложения их долгов Закавказскому приказу. В записке, переданной наместнику, Сумбатов возложил всю ответственность за бедственное положение дворян на русские власти. Он писал:

Так, например, в 1807 году дарована была свобода грузинскому духовенству от зависимости помещиков, коим оно отбывало немаловажные повинности; затем в 1833 году были изъяты из зависимости князей дворяне с своими крестьянами, и, наконец, в 1864 году совершилось освобождение самих крестьян с наделением их земельными угодьями. Все эти реформы поколебали экономический быт дворянства [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 68 об.].

Действительно, проведенные кавказской администрацией преобразования не могли не отразиться негативно на материальном положении дворянства. Особенно сильно по нему ударила крестьянская реформа 1864 г., которая мало затронула дворянское землевладение (в непосредственном распоряжении помещиков осталась большая часть их земель) [Антелава, Орджоникидзе, Хоштария, с. 36], но изменила условия ведения хозяйства в имениях. Не имея уже даровой рабочей силы в лице зависимых крестьян, дворяне стали нанимать сельскохозяйственных рабочих, что требовало дополнительных денежных средств. При этом они обязаны были продолжать платить проценты по ссудам. В итоге грузинские дворяне оказались перед дилеммой: либо отложить до времени взносы процентов по ссудам и пустить имевшиеся средства на поддержание хозяйства имений, либо уплачивать вовремя проценты, оставаясь при этом фактически без средств к жизни.

Большая часть дворян выбрала первый вариант, рассчитывая после завершения процесса наделения крестьян землей, а затем выкупа наделов посредством выкупных сумм рассчитаться по долгам с приказом [Эсадзе, с. 433]. Однако реализация выкупной операции затянулась на долгие десятилетия. К 1904 г. временнообязанные составляли около 48 % всех грузинских крестьян. К этому времени только 60 % наделного фонда было выкуплено [Антелава, Орджоникидзе, Хоштария, с. 64]. Имения под влиянием субъективных (неумение или нежелание многих дворян вести хозяйство), а также объективных факторов (болезни винограда, неурожай, падеж скота, саранча, военные действия против горцев и против турецких войск в 1877–1878 гг.) давали все меньше дохода, а долги продолжали расти.

Записка Сумбатова побудила великого князя Михаила Николаевича обратиться 18 февраля 1880 г. напрямую к Александру II. В докладе наместник снова повторил, что прощение долгов «избавило бы правительство, во все времена относившееся с особенным благоволением к заслугам и преданности грузинского дворянства, от тяжелой необходимости подвергать весьма значительную часть его разорению». Понимая, что ссылки только на верность грузинских дворян не являются весомым аргументом для министра финансов, он привел также экономические доводы. По его мнению, в случае принятия в Петербурге решения о взыскании с дворян всех долгов путем продажи их имений удалось бы погасить не более 1/5 долга, поскольку одновременная продажа большого количества имений их обесценила. В итоге правительство, получив очень небольшую часть суммы долга, окон-

чательно разорило бы большинство грузинских дворянских фамилий [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 69].

В Петербурге не решились удовлетворить просьбу наместника в силу возражений нового министра финансов. В отзыве от 6 апреля 1880 г. С. А. Грейг указал, во-первых, на факт оказания правительством большой финансовой помощи грузинским дворянам в 1864–1871 гг. во время проведения крестьянской реформы (2 млн руб. в вознаграждение помещиков Грузии за потерю доходов от выполнения крестьянами повинностей); во-вторых, на выводы тифлисской комиссии о том, что главной причиной роста долгов дворян является завышенная оценка заложенных ими имений, а также «непроизводительное» расходование ссуд; в-третьих, на то, что взятые в приказе ссуды являются не долгом всего грузинского дворянства, а только небольшой его части. В заключении было подчеркнуто, что русское поместное дворянство испытывает те же трудности, а, следовательно, оказание помощи исключительно грузинским дворянам может вызвать справедливые «счетования со стороны русских дворян» [Там же. Л. 70–71].

Действительно, на фоне равнодушного отношения правительственных кругов при Александре II к «дворянскому вопросу» [Беккер, с. 89–105] требования наместника предоставить грузинским дворянам особые льготы выглядели бы несправедливыми. Тем более, что в Петербурге не могли не учитывать то катастрофическое положение, в котором оказались финансы империи после Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Но петербургская высшая бюрократия не могла не принять во внимание фактор влияния великого князя Михаила Николаевича на Александра II. Поэтому Грейг в отзыве указал, что согласен предоставить некоторые льготы только «ввиду особого участия, принимаемого в сем деле его императорским высочеством» [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 71 об.]. Министр предложил компромиссный вариант: сложить с грузинских дворян проценты за просрочку платежей по ссудам и прекратить по ним дальнейшее начисление процентов; предоставить неисправным заемщикам «трехлетний срок для приведения их займов в порядок»; собрать подробные сведения о каждом займе и доходности заложенных в Закавказском приказе имений. Одобренные Кавказским комитетом, предложения министра финансов 23 апреля 1880 г. были утверждены императором [Там же. Л. 72–73]. Это все, на что готовы были пойти в Петербурге.

Деятельность Тифлисской комиссии князя Г. Д. Орбелиани

Ситуация изменилась с началом правления Александра III. Объявленная им политика поддержки первого сословия империи давала теперь возможность кавказской администрации положительно решить вопрос о долгах грузинских дворян. Не случайно первые действия назначенного 1 января 1882 г. главным начальником на Кавказе князя А. М. Дондукова-Корсакова были направлены на решение именно этой проблемы. Так же, как великий князь

Михаил Николаевич, новый главный начальник считал, что грузинское дворянство являлось основной опорой русской власти в крае [РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 296. Л. 2].

Занявшись изучением вопроса, Дондуков с удивлением узнал, что предписание Кавказского комитета от 23 апреля 1880 г. о проведении губернскими и уездными дворянскими комитетами подробного изучения каждого из заложенных в приказе имений не было выполнено. Князю объяснили, что данное обследование «оказалось дворянству решительно не по силам», поскольку требовало значительных денежных средств. Кроме того, большая часть имений никогда не подвергалась межеванию, что привело к путанице в правах собственности [ЦИАГ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2172. Л. 31–32].

Но чтобы возбудить новое ходатайство о прощении долгов, следовало подать в Петербург сведения о состоянии заложенных имений. В итоге Дондуков решил организовать комиссию из авторитетных грузинских дворян, которая могла бы собрать нужную информацию путем опросов. Расчет делался на то, что дворяне хорошо знали реальное положение имений друг друга. Возглавить комиссию Дондуков предложил «патриарху Грузии» князю Г. Д. Орбелиани. В письме к нему от 11 апреля 1882 г. главный начальник указал, что комиссия должна беспристрастно и справедливо определить степень состоятельности каждого заемщика, заложившего свое сельское имение в Закавказском приказе. Понимая, что в Петербурге не согласятся на полное сложение долгов, Дондуков предложил выявить из общей массы дворян тех заемщиков, кто были в состоянии самостоятельно расплатиться с приказом, а затем тех, кто находились на грани разорения. Распределив заемщиков по группам, можно было для каждой из них разработать особую систему льгот [Там же. Л. 1–1 об.].

Предложенный Дондуковым способ сбора сведений сначала оказался эффективным. В записке от 2 июля 1882 г. Орбелиани писал:

Составленные этим способом по моему поручению отдельно по каждому уезду особыми лицами списки имений были затем самым тщательным образом проверены и исправлены мною по соображении с известными мне лично сведениями об этих имениях, с добытыми мною путем новых расспросов данных и, наконец, со сведениями, извлеченными из дел приказа [Там же. Л. 32 об. –33 об.].

В итоге комиссия распределила всех заемщиков на пять категорий. К первой отнесли тех владельцев, которые имели возможность без всяких льгот расплатиться с долгами, а также тех, кто купили уже заложенные имения. В последнюю, пятую категорию включили неимущих владельцев, не способных выплатить даже малую часть долга. Ко второй, третьей и четвертой категориям отнесли тех, кто в случае дарования им льгот могли постепенно погасить свои долги. Каждой из категорий определили свой тип льготы: первая оставалась без льгот; вторая полу-

чала рассрочку всего долга на 37 лет; третья – сложение половины всего долга с рассрочкой оставшейся части на 37 лет; четвертая – сложение $\frac{2}{3}$ с рассрочкой оставшейся части долга на 37 лет; пятая – сложение всей суммы долга [ЦИАГ. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2172. Л. 32 об. –37].

В октябре 1882 г. проект комиссии передали в министерство финансов, где он подвергся жесткой критике. В отзыве от 18 декабря Н. Х. Бунге по пунктам изложил свои возражения: 1. Высочайшим повелением 23 апреля 1880 г. с имений грузинских дворян уже сложены проценты за просрочку платежей в размере 435 тыс. руб. 2. Грузинское дворянство не воспользовалось дарованным им трехлетним сроком для приведения займов в порядок (то есть дворяне-заемщики по-прежнему не платили проценты по ссудам). 3. Разделение комиссией всех дворян-заемщиков на пять категорий основано не на подробном описании заложенных имений, а только на личном мнении членов комиссии [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 75 об. –76]. Министр язвительно указал на известные ему факты транжирства грузинскими дворянами денег, занятых в приказе. Он писал:

Но нельзя не обратить внимания на то, что, например, один из заемщиков, князь Давыд Александрович Чавчавадзе, заняв в приказе в 1851 г. 15 000 р., в 1861 г. 116 000 р., 1863 г. 40 000 р. и в 1870 г. 170 000 руб., с помощью всех сих займов, составивших весьма значительную сумму в 341 000 р., не успел не только поправить свое хозяйство, но привел оное в такое расстройство, что из остающихся на пяти его имениях 262 000 руб. долга ныне предполагается сложить со счетов две трети, а остальную треть рассрочить на 37 лет, понизив притом проценты. Подобных примеров можно извлечь из представленных ведомостей немало [Там же. Л. 76 об.].

Со своей стороны Бунге предложил, не давая дворянам «чрезвычайных льгот», немедленно приступить к выкупу крестьянских наделов во всех заложенных в приказе имениях. Это позволило бы избежать обезземеливания и разорения дворян, чего так боялась кавказская администрация. Сохранив за собой после выкупной операции «занадельные земли», помещики в то же время смогли бы погасить долги за счет выкупных сумм [Там же. Л. 76 об. –77]. Предложенный министром план был экономически более целесообразным, но не отвечал политическим целям кавказской администрации.

Более опытный в придворных интригах Дондуков смог переиграть Бунге. В декабре 1882 г. в то время, когда министр составлял отрицательный отзыв на проект Орбелиани, главный начальник направил Александру III свой первый всеподданнейший отчет об управлении Кавказским краем. В нем Дондуков обрисовал свое политическое видение ситуации с задолженностью грузинского дворянства. Он не стал нагружать отчет цифрами, а только изложил свой главный политический аргумент:

Силою неотвратимых обстоятельств перед правительством встанет вопрос: согласуется ли с его интересами поддержать и сохранить доблестное и вполне преданное престолу и государству дворянство Грузии, или же лучше предоставить течению времени осуществить переход всего земельного достояния этого дворянства в руки усиливающихся армян, далеко не представляющих политически благонадежного элемента? [РГИА Ф. 932. Оп. 1. Д. 296. Л. 2 об. –3].

Перед угрозой социально-политического переворота в Закавказье, по мнению Дондукова, оставался только один выход – в виде монаршей милости полностью простить долги грузинских дворян [Там же].

Положение Комитета министров от 6 марта 1884 г.

Расчет Дондукова полностью оправдался. Александр III одобрил его предложение, написав на полях: «Мне кажется, что это можно бы сделать». Высочайшая отметка сразу придала делу новое направление. 18 февраля 1883 г. император повелел приостановить взыскание долгов, а министру финансов на основе предложений комиссии Орбелиани представить в Комитет министров проект сложения целиком или частично долга грузинского дворянства Закавказскому приказу [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 77–77 об.].

Но министр финансов не собирался сдаваться. Весной 1883 г. Бунге командировал на Кавказ тайного советника К. А. Буха с заданием собрать сведения о работе комиссии Орбелиани. К своему удивлению, петербургский чиновник не смог найти журналов комиссии (оказалось, что она их не вела), а в списках дворян-заемщиков, разделенных на пять категорий, обнаружил невероятную путаницу. Для части имений неправильно были указаны владельцы, а некоторые дворяне оказались одновременно включены в разные категории. Но особенно Буха поразило то, что в пятую категорию заемщиков, долги которых предполагалось полностью сложить, Орбелиани включил крупных землевладельцев (например, генерал-лейтенанта князя Давыда Чавчавадзе, генерал-майора князя Ивана Орбелиани и др.). Продолжив расследование, он пришел к выводу, что получить достоверные сведения об экономическом положении дворян, а также о заложенных ими в приказе имениях не представляется возможным, а предложенная система льгот для пяти категорий заемщиков является несостоятельной в силу своей необъективности [Там же. Л. 77 об. –78].

Тогда Бух предложил свой проект. Он пришел к выводу, что только две причины обусловили рост долгов дворян: военные действия против горцев и крестьянская реформа. Издержки последней правительство уже щедро оплатило, выдав грузинским дворянам более 7 млн руб. Оставалось возместить потери, понесенные землевладельцами в ходе Кавказской войны. Поэтому Бух предложил разделить всех заемщиков Закавказского приказа на две категории: тех, кто взяли ссуды до 1864 г. (года окончания Кавказской войны), и тех, кто

это сделали позже. Первым он предложил сложить половину долга, а вторым – только четвертую часть с рассрочкой оставшихся частей на 37 лет [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 78 об. –79].

Осенью 1883 г. проект Буха поступил на рассмотрение главного начальника Кавказа и министра финансов. Реакция Дондукова была двойственной. Он еще продолжал отстаивать предложения комиссии Орбелиани. Но понимая, что ее деятельность дискредитирована, он также представил свой компромиссный проект. Дондуков предложил не делить заемщиков на категории, а сложить половину долга со всех дворян с рассрочкой оставшейся части на 37 лет [Там же. Л. 80]. При этом он настаивал, чтобы шести грузинским аристократическим фамилиям, список которых он представил, долги были прощены в полном объеме. Объясняя свою просьбу, он писал:

Высокое положение, занимаемое представителями этих родов, обязывало их... содержать на свой счет не только многочисленных своих однофамильцев, но и массу других беднейших дворян, группировавшихся вокруг более зажиточных и влиятельных фамилий. Последствием такого порядка вещей явилось неизбежное расстройство материального состояния [Там же. Л. 80 об.].

В отзыве Комитету министров от 16 февраля 1884 г. Бунге поддержал проект Буха, который ему понравился тем, что не лишал льгот тех дворян, которые своевременно выплачивали приказу проценты по взятым ссудам. Но министр настаивал на снижении размера льгот: для первой категории он предлагал сложить $\frac{1}{3}$ всех долгов, а по займам второй категории – $\frac{1}{5}$ с рассрочкой для обеих категорий оставшегося долга на 37 лет. Всего со счетов Закавказского приказа должны были сложить 871 221 руб. (по первой категории – 782 302 руб., по второй – 88 919 руб.), а оставшуюся сумму в размере 1 920 286 руб. рассрочить [Там же. Л. 86 об. –87].

Предложение Дондукова дать особые льготы «шести главным родовым фамилиям Грузии» министр отверг, особо подчеркнув, что члены этих фамилий являются состоятельными людьми и могут обойтись без помощи правительства. В частности, он указал,

...1) что генерал-лейтенант Давыд Александрович Чавчавадзе получил 5 дес. нефтяной земли, и жена его (дочь царевича грузинского Ильи) получает пожизненную пенсию в 600 р. в год, 2) что генерал-майор князь Иван Давидович Орбелиани, состоя помощником Дагестанского военного губернатора, имеет в г. Тифлисе доходный дом и получает: а) пожизненное негласное пособие в 1 960 р. в год и б) из местных доходов, пока будет состоять на службе, 470 р., 3) что вдова князя Ивана Макаровича Орбелиани имеет в г. Тифлисе доходный дом, получает пенсию в 2 500 р. ежегодно, и ей тоже пожаловано 3 десятины нефтяной земли [Там же. Л. 88–88 об.].

Кроме того, министр отметил, что дарование особых льгот грузинской аристократии спровоцирует волну ходатайств о новых льготах [РГИА. Ф. 1263 Оп. 1. Д. 4381. Л. 88–88 об.].

Дондуков в целом согласился с предложенным министром порядком сложения долгов грузинского дворянства, но высказался против уменьшения размера льгот, подчеркнув:

...В таком важном деле, где идет речь о милости, даруемой государем императором высшему сословию одной из частей его империи, не следовало бы руководствоваться одними финансовыми соображениями [Там же. Л. 91 об. –92 об.].

Что касается особых льгот для аристократии, он признал, что такая мера может выглядеть несправедливой, но просил, чтобы за этими фамилиями было закреплено право на оказание им особой милости со стороны императора. Дондуков рассчитывал позже обратиться с отдельным ходатайством по этому вопросу [Там же. Л. 94 об.].

6 марта 1884 г. Комитет министров рассмотрел дело «Об оказании грузинским дворянам льгот в платеже долгов по займам из Закавказского приказа общественного призрения». Поскольку Бунге и Дондуков заранее пришли к соглашению в отношении общего принципа предоставления льгот, комитету оставалось рассмотреть только вопрос об их размере. Главный начальник предлагал для первой категории сложить половину долгов, а для второй – четвертую часть (всего 1 284 604 руб.). Министр финансов считал, что достаточно списать для первой категории заемщиков треть суммы долга, а для второй – 1/5 (всего 871 221 руб.) [Там же. Д. 4380. Л. 56–60]. Отстаивая свой вариант, Дондуков убеждал членов комитета в том, что в данном случае решающее значение имеют только политические соображения. Он снова напомнил о заслугах грузинских дворян в период Кавказской войны, а затем обратил внимание на угрозу перехода имений грузинского дворянства в руки «неблагонадежной» армянской элиты [Там же. Л. 64–66].

Главным аргументом Бунге были цифры. Министр отметил, что в 1880 г. правительство уже простило просроченные платежи по процентам, а также прекратило их начисление, что составило 700 тыс. руб. Если к этой сумме, указывал он, прибавить 871 221 руб., то сумма прощенного долга составит 1,5 млн руб. Впрочем, Бунге также привел политический аргумент, подчеркнув, что сложение долга с грузинских дворян придется возмещать за счет русского населения империи [Там же. Л. 72–74 об.]. Министр апеллировал к популярной в правительственных кругах точке зрения, что русское население не должно в одиночку нести «бремя империи».

Комитет министров, поддержав Дондукова, пошел гораздо дальше его предложений. Придя к заключению, что после 1864 г. имения грузинских дворян продолжали испытывать негативное влияние послед-

ствий Кавказской войны, комитет решил не делить заемщиков на категории в зависимости от того, когда они брали ссуды. Члены комитета также пришли к выводу, что, во-первых, продажа имений не вернет даже малой части долга; во-вторых, для казны будет более выгодным создать для заемщиков такие условия, при которых они могли бы выплатить хотя бы половину долга; в-третьих, разница между сложением $\frac{1}{4}$ и $\frac{1}{2}$ долга с учетом политических обстоятельств не имеет особого значения. Поэтому комитет постановил сложить со всех дворян половину долга с рассрочкой на 37 лет оставшейся части. Льгота не распространялась на владельцев, которые приобрели уже заложенные в приказе имения. 16 марта 1884 г. император Александр III утвердил это положение [РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 4381. Л. 71–71 об.].

Учреждение в Тифлисе отделения Дворянского земельного банка

Сложение половины долга грузинского дворянства не принесло тех результатов, на которые рассчитывали в Петербурге. Дворяне-землевладельцы Тифлисской и Кутаисской губерний, заложившие имения в Закавказском приказе (в июне 1884 г. он был упразднен, а его счета и дела переданы Тифлисскому отделению Государственного банка), по-прежнему были не в состоянии платить проценты по оставшейся части долга [Обзор деятельности Министерства финансов, с. 250].

В сентябре 1888 г. князь А. М. Дондуков-Корсаков подал императору записку «О нуждах грузинского дворянства», в которой писал:

Монаршая милость, принятая грузинским дворянством с благоговейной признательностью, несомненно, облегчила его положение, но она не могла вывести дворян из задолженности приказу и частным лицам и только для весьма немногих послужила некоторую пользу. Для большей же части лишь отсрочила неминуемый со временем кризис, влекущий за собой обезземеливание местного дворянского сословия [РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 337. Л. 5].

Записка была подана во время путешествия Александра III с семьей по Кавказу. Торжественный прием, оказанный 28–30 сентября 1888 г. грузинским дворянством в Тифлисе августейшей семье [Потто, с. 109–158], давал Дондукову надежду, что новое ходатайство будет принято императором благосклонно. Но главный начальник понимал, что новая просьба о прощении долгов будет скорее всего отвергнута императором [Там же. Л. 5 об.]. Новый способ оказать помощь грузинским дворянам Дондукову подсказала одна из мер правительства по поддержке русского помещицкого дворянства. 3 июня 1885 г. Александр III утвердил мнение Государственного совета об учреждении Дворянского земельного банка, который должен был выдавать кредиты русским потомственным дворянам

на льготных условиях под залог земельной собственности. Зная, что действия банка распространяются только на губернии Европейской России (за исключением Финляндии, Царства Польского и прибалтийских губерний), Дондуков ходатайствовал перед императором о включении в сферу его деятельности Тифлисской и Кутаисской губерний. В итоге грузинские дворяне получили бы право перезалога в банке своих имений под льготные 5–6 % на 54 года [РГИА. Ф. 932. Оп. 1. Д. 337. Л. 6].

Доводы Дондукова убедили Александра III, который на записке оставил резолюцию: «Очень желал бы помочь грузинскому дворянству». Исполняя высочайшую волю, в 1890 г. министр финансов И. А. Вышнеградский отправил в Закавказье чиновника «для ближайшего ознакомления с местными условиями и для скорейшего получения наиболее необходимых материалов». 16 марта 1890 г. император утвердил доклад министра об открытии в Тифлисе отделения Дворянского земельного банка [Обзор деятельности Министерства финансов, с. 34; Дондуков-Корсаков, с. 8]. Однако его деятельность в Закавказье так же, как и других банков, только ускорила обезземливание дворянства. В «Обзоре Кутаисской губернии за 1892 г.» подчеркивалось:

К сожалению, местное население, особенно дворянское, прибегает к займам в банке под залог сельских имений весьма часто не для удовлетворения необходимых нужд и введения улучшений в своем хозяйстве, а для целей сторонних, почему много имений, обремененных банковскими долгами, остаются за банком и переходят затем в собственность к др. лицам, через что увеличивается контингент и без того многочисленного в губернии малоземельного и безземельного дворянства [Обзор Кутаисской губернии за 1892 г., с. 16].

С 1875 по 1902 г. грузинские дворяне заложили в банках 1004 имения площадью в 350 275 десятин удобной земли (30,53 % всей площади дворянского землевладения), при этом в период с 1890 по 1902 г. грузинские дворяне заложили 924 имения (326 040 десятин) [Адамия, с. 29].

Последний раз вопрос о помощи «обедневшим» грузинским дворянам поднял в конце 1895 г. во всеподданнейшей записке новый главный начальник Кавказа С. А. Шереметев, который писал:

Обращает на себя внимание крайняя задолженность грузинского землевладения и обеднение высшего дворянского класса... Учреждение по ходатайству моего предместника по должности главноначальствующего генерал-адъютанта князя Дондукова-Корсакова отделения Дворянского государственного поземельного банка в Тифлисе хотя и содействовало в известной степени облегчению затруднительного в материальном отношении положения дворян, но восстановить их экономическое положение не могло [РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5187. Л. 330–330 об.].

Чтобы помочь «подъему и оживлению экономического состояния грузинских поместий», Шереметев предложил разрешить построить на казенные деньги кахетинскую ветку Закавказской железной дороги и открыть в крае сельскохозяйственное училище, в котором в качестве казенных стипендиатов будут обучаться дети местных дворян. Железная дорога должна была облегчить вывоз сельскохозяйственной продукции из имений. Дети дворян, изучившие в училище различные отрасли сельского хозяйства, в дальнейшем могли бы применить свои знания для эффективного управления имениями и улучшить свое благосостояние [РГИА. Ф. 1263. Оп. 2. Д. 5187. Л. 330–330 об.].

В записке Шереметев попробовал поддержать поданное в 1894 г. грузинскими дворянами ходатайство о получении гарантий казны на строительство Кахетинской железной дороги. Но им было отказано. Только в 1910 г. после ряда неудачных попыток грузинским дворянам удалось учредить Акционерное общество Кахетинской железной дороги, которое в период с 1912 по 1915 г. смогло построить эту железнодорожную линию [Хундадзе, с. 99–104]. Несмотря на отметку Николая II «Обратить внимание», другие предложения Шереметева также остались нереализованными. В целом во второй половине 1890-х гг. вопрос о материальной поддержке грузинского дворянства был закрыт.

* * *

Поднятый в 1878 г. великим князем Михаилом Николаевичем вопрос об оказании материальной помощи грузинскому дворянству имел только политический характер. Необходимо было остановить процесс обезземеливания сословия, которое, по его мнению, являлось опорой русской власти в крае. Но ходатайство о сложении долгов грузинского дворянства перед Закавказским приказом общественного призрения не встретило поддержки в правительственных верхах, поскольку в Петербурге при Александре II равнодушно относились к «дворянскому вопросу», но жестко защищали интересы казны ввиду плачевного финансового состояния империи.

Только смена общеимперского политического курса при Александре III позволила новому главному начальнику края князю А. М. Дондукову-Корсакову снова поднять вопрос и добиться сначала сложения половины задолженности грузинских дворян, а затем открытия в Тифлисе отделения Дворянского земельного банка. Дондуков смог убедить императора и правительственные верхи в том, что оказание материальной помощи грузинским дворянам является органичной частью общей политики поддержки российского помещичьего дворянства. Таким образом, успешность реализации кавказской администрацией тех или иных мер в крае с начала 1880-х гг. стала все больше зависеть от того, насколько они согласовывались с целями и задачами общеимперской внутренней политики.

Список литературы

Адамия В. И. Социально-экономическое развитие грузинской деревни в пореформенный период (1870–1900). Тбилиси : Сабчата Сакартвело, 1976. 274 с.

Антелава И. Г., Орджоникидзе Э. А., Хоштария Э. В. К вопросу о генезисе и развитии капитализма в сельском хозяйстве и промышленности Грузии. Тбилиси : [Б. и.], 1967. 128 с.

Беккер С. Миф о русском дворянстве : Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / пер. с англ. Б. Пинскера. М. : Новое лит. обозрение, 2004. 346 с.

Берг. Причины экономического упадка в Грузии // Весь Кавказ : иллюстрир. справ.-лит. сб. : № 1, ч. 2. Отдел 6. Социально-экономический. Тифлис : Электропечатня Грузин. изд. т-ва, 1903. С. 3–4.

Дондуков-Корсаков А. М. Всеподданнейшая записка Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе. 1882–1890 гг. Тифлис : [Б. и.], 1890. 115 с.

Зайончковский П. А. Российское самодержавие в конце XIX столетия : (Политическая реакция 80-х – начала 90-х годов). М. : Мысль, 1970. 442 с.

Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904 гг. : Состав, численность, корпоративная организация. М. : Наука, 1979. 304 с.

Обзор деятельности Министерства финансов в царствование императора Александра III (1881–1894). СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1902. 673 с.

Обзор Кутаисской губернии за 1892 г. Тифлис : Тип. канцелярии Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1894. 110 с.

Потто В. А. Царская семья на Кавказе. 18 сентября – 14 октября 1888 года. Тифлис : Тип. Окружного штаба Кавказ. воен. округа, 1889. 228 с.

РГИА. Ф. 932 (Дондуков-Корсаков). Оп. 1. Д. 296, 337; Ф. 1263 (Комитет министров). Оп. 1. Д. 4380, 4381, 4390, 5187.

Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в конце XIX века. Л. : Наука, 1973. 383 с.

Тхоржевский И. И. Исторический обзор деятельности Комитета министров : в 5 т. СПб. : Гос. тип., 1902. Т. 4. Комитет министров в царствование императора Александра III (1881 г. 2 марта – 1894 г. 20 октября). 472 с.

Хундадзе Г. Г. Очерки по истории строительства закавказских железных дорог (1865–1915). Тбилиси : Техника да шрома, 1937. 158 с.

ЦИАГ. Ф. 7 (Департамент Главного управления Главногоначальствующего гражданской частью на Кавказе). Оп. 1. Д. 2172.

Эсадзе С. С. Историческая записка об управлении Кавказом : в 2 т. Тифлис : Тип. «Гуттенберг», 1907. Т. 1. 616 с.

References

Adamiya, V. I. (1976). *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie gruzinskoj derevni v poreformennyi period (1870–1900)* [Socio-Economic Development of the Georgian Village in the Post-Reform Period (1870–1900)]. Tbilisi, Sabchata Sakartvelo. 274 p.

Antelava, I. G., Ordzhonikidze, E. A., Khoshtariya, E. V. (1967). *K voprosu o genezise i razvitiu kapitalizma v sel'skom khozyaistve i promyshlennosti Gruzii* [On the Genesis and Development of Capitalism in Agriculture and Industry of Georgia]. Tbilisi, S. n. 128 p.

Becker, S. (2004). *Mif o russkom dvoryanstve. Dvoryanstvo i privilegii poslednego perioda imperatorskoj Rossii* [The Myth of the Russian Nobility. The Nobility and Privileges of the Last Period of Imperial Russia] / transl. by B. Pinsker. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 346 p.

Berg. (1903). Prichiny ekonomicheskogo upadka v Gruzii [Causes of Economic Decline in Georgia]. In *Ves' Kavkaz. Illyustrirovannyi spravochno-literaturnyi sbornik*. No. 1. Part 2. Department 6. Sotsial'no-ekonomicheskii. Tiflis, Elektropechatnya Gruzinskogo izdatel'skogo tovarishchestva, pp. 3–4.

Dondukov-Korsakov, A. M. (1890). *Vsepoddanneishaya zapiska Glavnachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze. 1882–1890 gg.* [Report of the Commander-in-Chief of the Civil Division in the Caucasus, 1882–1890] Tiflis, S. n. 115 p.

Esadze, S. S. (1907). *Istoricheskaya zapiska ob upravlenii Kavkazom v 2 t.* [Historical Note on the Management of the Caucasus. 2 Vols.]. Tiflis, Tipografiya "Guttenberg". Vol. 1. 616 p.

Khundadze, G. G. (1937). *Ocherki po istorii stroitel'stva zakavkazskikh zheleznykh dorog (1865–1915)* [Essays on the History of the Construction of Transcaucasian Railways (1865–1915)]. Tbilisi, Tekhnika da shroma. 158 p.

Korelin, A. P. (1979). *Dvoryanstvo v poreformennoi Rossii. 1861–1904 gg. Sostav, chislennost', korporativnaya organizatsiya* [The Nobility in Post-Reform Russia. 1861–1904. Composition, Number, Corporate Organisation]. Moscow, Nauka. 304 p.

Obzor deyatel'nosti Ministerstva finansov v tsarstvovanie imperatora Aleksandra III (1881–1894) [Review of the Activities of the Ministry of Finance during the Reign of Emperor Alexander III (1881–1894)]. (1902). St Petersburg, Tipografiya V. Kirshbauma. 673 p.

Obzor Kutaiskoi gubernii za 1892 g. [Review of Kutaisi Province for 1892]. (1894). Tiflis, Tipografiya kantselyarii Glavnachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze. 110 p.

Potto, V. A. (1889). *Tsarskaya sem'ya na Kavkaze. 18 sentyabrya – 14 oktyabrya 1888 goda* [The Royal Family in the Caucasus. September 18 – October 14, 1888]. Tiflis, Tipografiya Okruzhnogo shtaba Kavkazskogo voennogo okruga. 228 p.

RGIA [Russian State Historical Archive]. Stock 932 (Dondukov-Korsakov). List 1. Dos. 296, 337; Stock 1263 (Komitet ministrov). List 1. Dos. 4380, 4381, 4390, 5187.

Solov'ev, Yu. B. (1973). *Samoderzhavie i dvoryanstvo v kontse XIX veka* [Autocracy and Nobility in the Late 19th Century]. Leningrad, Nauka. 383 p.

Tkhorzhenskii, I. I. (1902). *Istoricheskii obzor deyatel'nosti Komiteta ministrov v 5 t.* [Historical Overview of the Committee of Ministers. 5 Vols.]. St Petersburg, Gosudarstvennaya tipografiya. Vol. 4. Komitet ministrov v tsarstvovanie imperatora Aleksandra III (1881 g. 2 marta – 1894 g. 20 oktyabrya). 472 p.

TsLAG [Central Historical Archive of Georgia]. Stock 7 (Departament Glavnogo upravleniya Glavnachal'stvuyushchego grazhdanskoi chast'yu na Kavkaze). List 1. Dos. 2172.

Zaionchkovskii, P. A. (1970). *Rossiiskoe samoderzhavie v kontse XIX stoletiya. (Politicheskaya reaktsiya 80-kh – nachala 90-kh godov)* [Russian Autocracy at the End of the 19th Century. (Political Reaction of the 80s – Early 90s)]. Moscow, Mysl'. 442 p.

The article was submitted on 31.07.2020